

В офисе Генри царил беспорядок. В отделе некому было работать секретарем, и у него не было времени, чтобы все организовать. Он проигнорировал беспорядок и сел за свой стол, откуда мог смотреть на первый отчет Джерри об инциденте. До окончания стажировки их будет больше. Все это знали и этого ожидали. Даже полный штат сотрудников заполнялся примерно по одному в месяц. Впрочем, администрацию это никогда не радовало. Стук в дверь помешал ему прочитать отчет. Это было долгожданное отвлечение.

- Войдите, - ответил он. Дверь открылась, и он увидел Шелли, которая, как обычно, улыбалась ему.

Шелли Таркингтон была самым младшим сотрудником отделения болезни Альцгеймера. Ей двадцать два года и она только закончила колледж в мае и сразу пришла работать к нему. Наем Шелли был последним официальным актом Джеральда Миллера, и Генри каждый день молча благодарил его за это. Она была трудолюбивой, приятной личностью и такой же умной, как и все в компании. К тому же она была очень застенчивой, поэтому Генри приложил все усилия, чтобы она чувствовала себя частью команды.

Она села в кресло напротив него и посмотрела на свои колени. Ему следовало избегать подражания, потому что это выглядело бы так, как если бы он смотрел на ее грудь, что было весьма существенным. Ростом Шелли было пять футов, но она была несколько полной. У нее не было лишнего веса, но Генри не потребовалось много воображения, чтобы понять, что она, вероятно, не пользуется популярностью у парней. Некоторое время она сидела и молча смотрела на свои ноги.

Генри наклонился вперед, положив руки на стол. - Что случилось, Шелли? Все, что здесь будет сказано, - личное. - Он указал на камеру слежения в углу, которая была демонстративно отключена на следующий день после ее установки.

- Доктор Уоллес, я не знаю, подходит ли мне этот отдел. Мне кажется, что я не имею никакого значения для вас... э-э, вашей команды. - Она покраснела при этих словах.

Генри попытался уверенно ей улыбнуться. - Шелли, ты один из лучших работников, с которыми я когда-либо работал. Ты мне действительно нужна здесь. Эй, текущий эксперимент, над которым мы работаем, был твоей идеей.

- Что не дало никаких результатов! - она возразила несколько по-детски.

- Хорошо, конечно. Но это была единственная новая идея, которая предлагалась в то время, если вы помните. Эй, у нас все еще есть, - он сверился с таблицей, чтобы получить число, и продолжил: - Еще восемьдесят три варианта. Не сдавайся.

С этими словами она посмотрела на него и слегка улыбнулась.

- Вы обнаружите, что исследования похожи на это. У вас действительно есть успех, может быть... о, один или два раза в год. Иногда мы находим что-то, что работает, и поэтому они продолжают платить нам зарплату. Но нужно сосредоточиться не на том, нашли ли вы здесь чудодейственное лекарство, Шелли, а нравиться ли вам тут. Мы все хорошо работаем вместе. Мы с вами прекрасно ладим, и мы говорим на одном языке. Пожалуйста, не бросайте все это из-за небольшого разочарования.

- Ну... - сказала она, еще не совсем уверенная.

- Есть что-то еще в отделе, которое вас беспокоит? Кто-то еще?

- Мисс Вертер - не совсем тот начальник, на которого я надеялась работать, - признала Шелли.

- Вы не работаете на нее. Вы работаете на меня. Я работаю на нее. Она может меня уволить, но она может только порекомендовать мне уволить вас, чего, конечно, не произойдет, потому что ваша работа звездная, у нас отличные отношения, ваша рабочая этика самая лучшая в лаборатории, и я не мог бы работать прямо сейчас без вас. - Теперь она лучезарно улыбалась ему, и он надеялся, что это небольшое занятие по укреплению доверия продлится долго. Хотя он говорил правду, время от времени эти небольшие беседы с персоналом действительно утомляли его.

- Вы имеете ввиду? - спросила она.

- Конечно. Как вы думаете, я могу обойтись без утреннего кофе? - пошутил он. Она всегда заботилась о том, чтобы его кофе ждал на его столе, когда он приходил каждое утро.

Она засмеялась, улыбнулась и понимающе кивнула. - Спасибо, доктор Уоллес. Я ценю, что вы нашли время поговорить со мной.

- Нет проблем, Шелли, - ответил он, когда она поднялась со стула. - Спокойной ночи, увидимся утром, хорошо?

- Да, сэр. Спокойной ночи, доктор Уоллес.

Он долго смотрел на дверь после того, как она ушла. Шелли Таркингтон была, пожалуй, самым милым человеком, которого он когда-либо встречал, и все это было искренним. Она никогда не просила особого отношения, никогда не просила об одолжениях. Похоже, у нее не было никаких других планов, кроме попытки решить возникшую проблему, и она сосредоточила на этом все свое внимание. Как и все молодые лаборанты, она была разочарована тем, что не могла быстро найти решение, но в зрелом возрасте двадцати восьми лет Генри уже понял, что этот конкретный путь ведет к выгоранию, если вы не будете осторожны.

На мгновение он подумал о ее семейной жизни и о том, как ей одиноко в данных обстоятельствах. Она сказала ему, что ее семья живет на другом конце страны, и что она еще не завела друзей вне работы. Он сочувствовал ей, потому что знал, на что это было похоже. Он сам был таким, но теперь, это его больше не беспокоило.

"Если бы только она не была сотрудницей..." - но он очень быстро остановил эту мысль. Она была сотрудницей, вот и все. Политика компании в таких вопросах была предельно ясной и всегда приводила к увольнению обоих сотрудников. Генри вернулся к работе с документами, и вскоре на его лице снова появилось хмурое выражение.

В своем кабинете Люсиль Вертер разговаривала по телефону. - Я говорю тебе, Барб, пройдет всего несколько месяцев. Я поставила так много черных отметок в его записях, что его следующая проверка совета директоров никак не позволит ему остаться здесь... Кого волнует, сможет ли он получить работу в другом месте? Он всего лишь мужчина. Не то чтобы он имел значение тут ... Чёрт, Барб, ты знаешь, что исследование, которое они проводят сейчас, было предложено единственной женщиной в лаборатории? ... Да, и держу пари этот ебарь пытался залезть ей в штаны, чтобы украсть доверие к этой идее ... Знаешь, все мужчины такие, Барб. Все они думают своими членами ... А? О, нет, не может. Есть другие планы ... Хорошо, я поговорю с тобой позже.

Люсиль встала и зашагала по полу. Она презирала Генри Уоллеса. Она презирала его, потому что он был умнее ее, в чем она признавалась только себе. Она презирала его, потому что он не

играл в политику, чтобы получить свое нынешнее положение. Она презирала его, потому что его сотрудники были к нему искренне верны. В основном она презирала его за то, что он был мужчиной.

- Скоро, доктор Уоллес, эта лаборатория будет моей.

<http://erolate.com/book/1732/50490>